

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

THE USE OF REMAND IN CUSTODY AND PERIODS OF DETENTION: SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES

Авторы: Артына Ай-кыс Эресовна (ВСФ Российский государственный Университет)

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы теории и практики, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и исчислением сроков содержания под стражей. На основе анализа законодательства, позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека делается вывод о необходимости совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих порядок применения рассматриваемой меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, сроки содержания под стражей, суд, прокурор.

Annotation: The current issues of theory and practice related to the election of a preventive measure in the form of detention and the calculation of the terms of detention are considered. Based on the analysis of the legislation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, it is concluded that it is necessary to improve the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure for applying the preventive measure under consideration.

Keywords: preventive measure, remand in custody, custodial sentences, court, prosecutor.

В последнее годы вопросы, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан, и в первую очередь с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, привлекают все больше внимание не только ученых и практических работников, федерального законодателя, но и правозащитников. Одной из причин такого положения, наряду с отсутствием единообразного подхода к пониманию и применению норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по вопросам о мере пресечения в виде заключения под стражу, является несовершенство правового регулирования порядка избрания и продления данной меры пресечения, в том числе связанного с исчислением сроков содержания под стражей. Анализ законодательства и научных подходов по этим вопросам свидетельствует о наличии ряда теоретических и правовых проблем, возникающих преимущественно на этапе досудебного производства по уголовному делу.

Общеизвестно, с 2002 г. согласно ст. 29 УПК РФ (п.п. 1, 2 ч. 2) только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее действия. С этого

времени процессуальный механизм применения данной меры пресечения вследствие воздействия практики Европейского Суда по правам человека, отечественного правоприменения, деятельности общественных институтов, направленного на обеспечение повышенной защиты прав лиц, которых напрямую затрагивали положения, регламентирующие порядок ареста, подвергался существенной корректировке.

Одной из значимых законодательных новелл стало введение нового порядка исчисления и, в частности, продления срока содержания под стражей по уголовному делу, направленному прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, введение в уголовно-процессуальный закон такого нового понятия, как срок содержания под стражей в период досудебного производства, в который включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ (далее – до принятия им решения по делу). Однако многие вопросы, связанные с исчислением и продлением сроков содержания под стражей, остаются до конца не разрешенными на законодательном уровне.

Как известно, в соответствии с положениями ст. 109 УПК РФ, определяющей сроки содержания под стражей, содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца, а в случае невозможности закончить предварительное следствие¹ в этот срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока (до 12 месяцев) может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания данной меры пресечения.

Срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев на стадии предварительного расследования только в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. По общему правилу данный срок является максимальным, и дальнейшее продление срока не допускается. Исключение составляют случаи продления срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (до 30 суток), а в случае их недостаточности – и на более длительный разумный срок.

Вместе с тем обязательным условием такого возможного продления срока является соблюдение требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ о предъявлении материалов окончательного расследования уголовного дела обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования.

Помимо этого, после окончания предварительного расследования срок

содержания под стражей может быть продлен судом по ходатайству следователя или дознавателя для обеспечения принятия прокурором, а также судом первой инстанции, решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 221, либо ч. 1 ст. 226, либо ч. 1 ст. 226.8, а также ч. 3 ст. 227 УПК РФ (ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ); в случаях, указанных в ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ, – для обеспечения принятия вышестоящим прокурором, а также судом первой инстанции решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 4 ст. 221, либо ч. 4 ст. 226, либо ч. 4 ст. 226.8, а также ч. 3 ст. 227 УПК РФ; в случае, предусмотренном ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период досудебного производства не позднее чем за 7 суток до истечения срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок указанных мер пресечения может быть продлен до 30 суток (ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ).

Из вышесказанного следует, что, во-первых, при передаче следователем, дознавателем уголовного дела прокурору, а также при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает своего действия до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением.

Во-вторых, судья, получив к своему производству уголовное дело, по общему правилу, в течение 14 суток, обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей. И при истечении срока при условии соблюдения принципа разумности этих сроков судья вправе независимо от того, имеются ли по данной мере пресечения какие-либо обращения сторон или нет, продлить содержание подсудимого под стражей в период судебного разбирательства на срок до 6 месяцев, а затем свыше 6 месяцев, но каждый раз не более чем на 3 месяца (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 228; ч. 2 и 3 ст. 255 УПК РФ).

Следовательно, действующий УПК РФ допускает обоснованную длительность содержания под стражей и не устанавливает для лица, находящего под арестом, предельного срока пребывания в строгой изоляции от общества, ограничивая содержание под стражей общим предельным 18-месячным сроком только при осуществлении предварительного расследования. Это обусловлено тем, что даже весьма длительные сроки содержания под стражей могут соответствовать п. 3 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека, так как гарантии этой нормы не предполагают каких-либо допустимых сроков содержания под стражей, превышение которых автоматически вело бы к его нарушению либо гарантировало бы его соблюдение.

Подобное законодательное регулирование длительности рассматриваемой меры пресечения в целом не вызывает возражений, так как оценка обоснованности продолжительности применения содержания под стражей непосредственно связана с исследованием обстоятельств конкретного (персонифицированного) уголовного дела.

Наряду с этим положения ч. 9 ст. 109 УПК РФ², как уже отмечалось выше,

разделили срок содержания под стражей, как и срок запрета определенных действий и срок домашнего ареста на несколько видов: на срок в период досудебного производства, который включает в себя срок в период предварительного расследования и срок в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им решения по делу, и на срок на период нахождения уголовного дела в суде.

Таким образом, можно сделать вывод, что вторая часть срока содержания под стражей в период досудебного производства не охватывается стадией предварительного расследования, а поэтому положения ч.ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ о предельном (18 месяцев) сроке содержания под стражей не действуют во время нахождения дела у прокурора.

В то же время прокурор, как следует из обоснований Конституционного Суда РФ, при утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со ст.ст. 108 и 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. При этом уровень суда, в который подлежит направление ходатайства прокурором, не зависит от истекшего срока содержания под стражей, и оно подлежит направлению в соответствующего уровня судов.

Относительно изложенных положений, вытекающих из существа действующих норм УПК РФ, возникает ряд вопросов. Среди них немаловажным вопросом является в целом правомерность деятельности суда по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу и продлению сроков ареста сугубо по своей инициативе. Не вдаваясь в научное полемизирование по поводу обоснованности наделения законом таким правом суда, отметим важность аргументированной позиции по этому вопросу Конституционного Суда РФ. Согласно этой позиции, принятие судом подобных решений не означает, что суд принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу.

Следует также отметить утверждение этого суда, что другое понимание положений, содержащихся в ч. 10 ст. 108, ч. 10, 11 ст. 109, ч. 1 ст. 255 УПК РФ, могло бы привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных ст.ст. 22, 46 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Соответственно признание Конституционным Судом РФ норм уголовно процессуального законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в их конституционно-правовом истолковании не нарушающими конституционные права и свободы граждан и не противоречащими Конституции РФ, по утверждению этого суда, не исключает внесения федеральным законодателем изменений и дополнений в регулирование порядка и сроков применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, с соблюдением вытекающих из принципа правового государства требований определенности, недвусмысленности и согласованности правовых норм.

Помимо таких неопределенностей законодательства, на наш взгляд, следует отнести положения о содержании постановления органов расследования и прокурора с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения (с указанием не только оснований, но и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного преследования при применении иной меры пресечения), процедуре подготовки и рассмотрения судом данного ходатайства, установлении четкого порядка исчисления сроков содержания под стражей на различных стадиях уголовного судопроизводства (в том числе при возвращении судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения), оснований и порядка продления этих сроков, возможного определения дополнительного перечня субъектов (помимо органов расследования и прокурора), наделенных правом обращения в суд с ходатайством об аресте, об уточнении полномочий прокурора при решении вопросов о применении норм о содержании под стражей (в частности, учитывая непоследовательность законодательного регулирования о наделении его правом решения вопроса об аресте лица при выдаче (ст. 466 УПК РФ)) и др.

Таким образом, представляется необходимым в отдельной статье, очевидно, в ст. 108 УПК РФ, прописать все особенности и процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и обжалования решений о ее применении, о предоставлении подозреваемому или обвиняемому, их защитнику всех материалов дела по данному ходатайству для ознакомления [10. С. 12–13], о рассмотрении указанного ходатайства, как правило, в открытом судебном заседании, с обязательным извещением потерпевшего и иных заинтересованных лиц, с разъяснением им прав на обжалование судебного решения, о соблюдении такой же процедуры при избрании в отношении подсудимого указанной меры пресечения непосредственно при рассмотрении уголовного дела в суде и др.

В ст. 109 УПК РФ изложить порядок продления сроков ареста (сроки, субъекты (участники), стадии, действия и решения уполномоченных органов и должностных лиц, порядок обжалования и др.), а в ст. 110 УПК РФ более четко и последовательно изложить положения об отмене или изменении рассматриваемой меры пресечения (в том числе с указанием конкретных процессуальных полномочий прокурора по применению и отмене данной меры пресечения).

Наряду с тем, в ст. 222 УПК РФ необходимо подробно и детально изложить

существо действий и решений прокурора по поступившему к нему уголовному делу. В частности, в этой норме требуется указать на возможность инициирования прокурором ходатайства перед судом о продлении мер пресечения, применяемых по решению суда, при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления о направлении в суд уголовного дела для применения принудительной меры медицинского характера. Также требуется предусмотреть положения о возможности подачи подобного ходатайства потерпевшим.

Полагаем, что перечисленные, как и многие другие, законодательные проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде содержания под стражей, требуют своего скорейшего разрешения, так как применение этой принудительной меры непосредственно ограничивает неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) и подлежит первостепенной защите от его нарушения.

Литература

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24.05.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 1.
2. Багмет А.М., Османова Н.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский судья. 2019. № 9. С. 39-47.
3. Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления : учеб.-метод. материалы, подготовленные в рамках программы сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М. : Деловой стиль, 2019.
4. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 72-73.
5. О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 10. Ст. 891.
6. Шишков (Shishkov) против Болгарии : постановление ЕСПЧ от 09.01.2003 (жалоба № 38822/97). URL: <https://base.garant.ru/59671442/>
7. Нарт (Nart) против Турции : постановление ЕСПЧ от 06.05.2008 (жалоба № 20817/04). URL: <https://resheniya-sudov.ru/2008/94616/>
8. Седельников П.В., Коробков Е.Е., Бескембиров Р.А. Полномочия прокурора по обращению в суд с ходатайством о продлении срока избранной в отношении обвиняемого меры пресечения // Законность. 2019. № 1. С. 49-53.
9. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в

качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/

10. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5-18.